

В пыльном воздухе раздался тихий треск, заставивший Гаррика чуть не споткнуться со своего места на маленькой стремянке. Он не привык к громким звукам, если не искал спички среди своих товаров, и хотя звук, скорее всего, был совсем слабым, в неподвижном воздухе его узкой лавки он прозвучал как выстрел магловского пистолета.

Мягко опустившись на пол, он окинул взглядом тонкий переулок, по обеим сторонам которого стояли огромные запасы ядер и древесины, и увидел у входа в магазин двух маленьких детей в сопровождении маленького домового эльфа.

"..! Что ты наделала? Быстро запечатай дверь и переверни вывеску". Мальчик звал, вращая глазами по сторонам, словно боялся, что его увидят.

И Гаррик почти сразу понял, почему. Может, он и постарел, но ни его ремесло, ни глаза от этого не пострадали. По беспорядочным черным волосам, раскачивающимся взад-вперед, можно было безошибочно определить того, кто обеспечил палочками три последних поколения семьи мальчика. Один из них стал его первым покупателем после того, как он перешел в магазин на полный рабочий день.

Но именно глаза устранили все сомнения. Когда они в панике заматались по темному пространству его лавки, Гаррик заметил отчетливые очертания и оттенок, которые видел лишь однажды. Так давно, но в то же время в мгновение ока для человека с таким количеством лет, как у него.

Гарри Поттер был жив.

Гарри обернулся и посмотрел на эльфа, который только что запечатал его магазин.
"Замаскируй меня, быстро".

Знакомые черты быстро сменились на его глазах: теперь уже неуверенно выглядевшая эльфийка щелкнула пальцем перед лицом мальчика.

Гаррик разгладил мантию, смахнул с плеча легкое перышко, которое он потревожил в трещине, и переместился к дальнему проходу. Настало время для его второй любимой части работы.

"Ну и ну. Какое удовольствие!" ворковал он, растворяясь в тени на дальней от детей стороне лавки.

Как обычно, троица повернулась к нему лицом, и он увидел на их лицах шок от его внезапного появления.

"Думаю, для Хогвартса он еще слишком молод. Но это неважно. Закон, в конце концов, не говорит, когда можно купить свою первую палочку, а только когда и где ее можно

использовать".

Теперь он был в полной таинственности, и юноши настороженно смотрели на него.

"Действительно." раздался замаскированный голос Гарри Поттера.

Его глаза стали темно-синими, а черты лица исказились настолько, что, не зная его, вы не смогли бы собрать все воедино. Гарри пристально рассматривал мальчика.

Он выглядел вполне подходящим по размеру для мальчика его возраста, так что, где бы его ни спрятали, он был хорошо ухожен. А в его глазах горел огонь, который не могла скрыть чара. Он был готов к бою в зависимости от того, какие слова прозвучат из уст Гарри. Волосы песочного цвета Джеймс отрезал от корней. Он никогда не видел других членов семьи с такими непокорными волосами, за исключением, пожалуй, маленькой девочки рядом с ним.

Но еще до того, как гламур сошел, несмотря на шок от встречи с мертвецами, он отчетливо увидел яркие зеленые глаза Лили Эванс. Насколько мог судить Гарри, мальчик был ребенком его родителей и телом, и духом.

Его взгляд метнулся к девочке, и он заметил, как Гарри напрягся в ответ. На его губах заиграла легкая улыбка, но десятилетия опыта общения с таинственным режимом не позволили ей проявиться. Но куда интереснее было смотреть в ее глаза. В то время как Гарри находился в состоянии боя или бегства, словно нисколько не ожидал этого путешествия, девушка анализировала его почти так же уверенно, как и он её. В этих карих глазах таился глубокий интеллект, и пока что она не выглядела впечатленной увиденным.

Что ж, так не пойдет. Хотя он безмерно гордился качеством своих работ, то, чем Гарри действительно гордился, было его шоуменством. Люди всегда помнили тот день, когда их нашла их палочка, и он тоже помнил их всех.

"Начнем?" мягко предложил он, раскинув руки в жесте мира.

Мальчик внимательно посмотрел на него, прежде чем его поза снова расслабилась. Он взглянул на эльфа рядом с ними, который теперь выглядел очень неуверенно. Гарри тихонько вздохнул и посмотрел на дверь, а затем на девушку.

"Нам нужны две палочки", - наконец ответил Гарри, его поза слегка ослабла от этого жеста, но он снова стал внимательно наблюдать за Гарриком.

"Поскольку вас здесь двое, я так и предполагал", - ответил Гарри, быстро обогнув прилавок и снова скрывшись в пыльных проходах. Он быстро собрал горсть вариантов, прежде чем вернуться к столу. "Кто первый?"

Он протянул палочку светлого цвета, рукояткой вперед, в сторону пары. Светлое яблоко и единорог были его любимым вариантом для первых попыток после того, как шестнадцать лет назад один пылкий магглорожденный выхватил его прежний излюбленный вариант. Реакция абитуриента помогла ему быстро сориентироваться благодаря многолетнему опыту.

Гарри медленно поднял руку, но замер на полпути. Он повернулся и широко улыбнулся девушке. "Ты первая, Гермиона".

Она улыбнулась ему в ответ и сделала шаг вперед, ее рука сомкнулась на рукоятке, и Гарри почувствовал толчок на своем конце. Интересная реакция. Такой он не испытывал уже давно. Он взглянул в ее глаза, когда она смотрела на дерево в своей легкой хватке, но понял, что взгляд был неправильным. Она была на правильном пути, но не на том.

Он быстро выхватил его из ее рук и посмотрел в пару светящихся зеленых глаз. Сила, проникающая в него из тела Гарри, поборол чары, и настоящий цвет глаз мальчика засиял, когда Гарри уставился на него, внезапно оказавшись гораздо ближе. Несмотря на юный возраст мальчика, Гарри почувствовал себя почти запуганным этим зрелищем.

"Близко, но не правильно". Подняв палочку и указав на ее конец Гарри, он успокаивающе произнес, но при этом посмотрел в сторону, чтобы увидеть опустившиеся глаза Гермионы. "Не волнуйтесь, мисс. Мы найдем вашу идеальную пару. Он никогда не бывает первым".

Гермиона просияла от его слов, а магия, пульсирующая в Гарри, отступила. Гарри был в восторге от реакции. Он понял, что недооценил мальчика, выбрав его. Здесь нужно что-то более мощное.

Гарри схватился за конец яблочной палочки, и Гарри внимательно следил за его глазами. Очарование в них полностью исчезло, и они оставались зелеными, когда он смотрел на дерево в своих руках. Никакой реакции. Полное несоответствие, как он и ожидал после такого зрелища.

"Хорошо, хорошо". Он выхватил палочку из рук Гарри и, пританцовывая, вернулся к прилавку.

Волосы единорога, похоже, нравились девушке, но ни один из компонентов не вызвал у Гарри ни малейшей реакции. Он взглянул на варианты на прилавке и вскоре освободил из коробки следующий.

"Кипарис с сердцевинкой из пера феникса". Он снова протянул его Гермионе концом вперед, и она крепко ухватилась за него, словно боясь, что он снова вырвет его из её рук.

Он чувствовал, как в воздухе поднимается сила. Это было ближе к ее дереву, но перо полностью отвергло ее. От этой палочки не будет никакой реакции. Он протянул руку и улыбнулся девушке, когда она вернула ему обе.

Протянув рукоятку Гарри, он внимательно наблюдал за тем, как мальчик осматривает палочку. В глазах мальчика появился слабый блеск, когда он взял палочку в руки. "Помаши ей, мальчик".

Гарри посмотрел на него, затем повернулся в сторону и взмахнул палочкой у стены. Темно-красная кривая магии последовала за взмахом палочки и оставила темную выемку в стене напротив. Глубокую, темную выемку.

Глаза Олливандера расширились от увиденного. И с непревзойденной палочкой. Он снова протянул руку, и Гарри с трудом вернул палочку, словно опасаясь, что она может напасть на него без спроса. Мальчику стало заметно не по себе под его пристальным взглядом, но Гаррика это привело в восторг. Может быть, настоящий вундеркинд?

Он вернул палочку в коробку, но заметил, как в дереве зародилась волна легкого гнева. Ему не понравилось заклинание, которое мальчик пропустил через себя.

"Интересно..." Он бросился обратно по проходу, не обращая внимания на кучу, которую первоначально принес, и схватил пару отвлекающих предметов, когда подошел к дальнему углу. Эту он спрятал еще в семидесятых, сделав вид, будто давно не делал этого.

Он вернулся с новой охапкой и, вытащив первую из коробки, взмахнул палочкой и отправил первый набор обратно на свои места на полках. В то время как для большинства палочка, не имеющая аналогов, была громоздкой, если только не подчинялась магической воле, Гаррик имел интимную связь со всеми своими изделиями. Невозможно было не установить такую связь с методами его семьи.